
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

УДК 947.1(571.54)
ББК 63.3(2Р5)

Ч.Г. АНДРЕЕВ

ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Анализируется движение среди разных категорий сельского населения Забайкалья против земельной реформы царского правительства в начале XX в.

Ключевые слова: земля, реформы, движение.

CH.G. ANDREYEV

CZARIST GOVERNMENT AND RURAL POPULATION OF TRANSBAIKALIA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

The author analyzes the agrarian movement of domestic population of Transbaikalia against the land — use reforms of czarist government at the beginning of the XXth century.

Keywords: land, reforms, movement.

Земельные отношения в Забайкальской области к концу XIX в. отличались крайней запутанностью в связи с неравномерностью распределения земельных угодий между основными группами сельского населения области (крестьянами, казаками, аборигенами — бурятами и эвенками), чересполосицей их землепользования. Положение осложнялось наличием здесь двух земельных собственников — государства (казны) и Кабинета (императорского ведомства), неопределенностью собственности основной массы аборигенов на занимаемые ими земли, неограниченностью территории Забайкальского казачьего войска.

Землеустроительные законы 1900–1902 г. ущемляли земельные права крестьян и аборигенов. Поднявшееся национальное движение бурят и эвенков против земельной и административной реформы, в обстановке назревания революционной ситуации в стране, вынудило правительство замедлить начало землеустроительных работ в области. В деле наступления на земельные права сельского населения Забайкалья наблюдалась тесная связь политики казны и Кабинета. Особо реакционная политика последнего вызвала резкое обострение земельного вопроса в Забайкалье, что проявилось в массовом аграрном движении в годы первой российской революции. В конце 1905 г. буряты Агинской

волости в своем приговоре писали: «Кабинет его величества захватил наши земли и леса, веками владеемые бурятами — аборигенами, отбил самые лучшие наши сенокосные пади; везде хозяйничают объездчики и лесничие, учиняя безответным и темным бурятам произвол и всячески эксплуатируют... Постановили: изъять из пользования Кабинета все местности, владеемые нами на речках Оленгуй, Аре, Иле, Урее и пр. ...приговор этот не подлежит отмене ни в коем случае» [4, с. 244].

Ряд приговоров забайкальских старожилов был непосредственно направлен против землеустроительной политики царского правительства. Так, крестьяне Ундургинской волости на своем съезде в ноябре 1905 г. постановили: «...признать все отводы, произведенные минувшим летом неправильными и ходатайствовать, чтобы все земли, находившиеся до сего времени в фактическом нашем владении, были переданы нам без всяких исключений. Работы землеустроительной комиссии бесполезны и только вызывают непроизводительные для крестьян расходы, при этом землемеры упорно ведут межевание не в их пользу» [4, с. 225]. В своем приговоре от 5 декабря 1905 г. звенки Урульгинской волости отмечали: «Мы понимали, что землеустройство облегчит сельское хозяйство, обеспечит его навсегда и улучшит быт простого класса, питающегося только честным трудом. Нет — наоборот оказывается, что и то, что имели, отнимут» [4, с. 235].

В ряде случаев сельское население Забайкалья перешло к активным действиям. Так, например, крестьяне Александровской волости Читинского уезда захватили кабинетское Аленгуйское имение, казаки Титовской станицы заняли близлежащие кабинетские земли [2, ф. 20, оп. 1, д. 5739, л. 12, 16, 37–39]. Говоря о позиции местной забайкальской администрации в отношении аграрного движения, следует отметить, что во время революции 1905–1907 гг. ее действия были фактически парализованы [5, ф. 468, оп. 24, д. 1949, л. 7]. Это объяснялось сложным социально-экономическим и политическим положением в области в виду не только массовости аграрного движения, но и забастовкой на железной дороге, вооруженным восстанием рабочих в г. Чите.

После первой российской революции землеустройство в Забайкалье резко активизируется и полностью подчиняется переселенческой политике царского правительства. Приоритетное внимание забайкальская землеустроительная организация уделяла образованию переселенческих участков, тем самым ограничив свои силы для землеустройства старожильского крестьянства области. Проведенные землеустроительные работы не вывели крестьянство западной части области из состояния малоземелья, здесь по-прежнему на душу мужского пола приходилось в большинстве волостей не более двух десятин удобной земли. В Восточном же Забайкалье крестьянское землепользование резко уменьшилось, так средний душевой надел сократился с 22,5 десятин

до 17 десятин. Землеустройство не устранило хозяйственную зависимость «горнозаводских» крестьян, проживавших на кабинетских землях, от этого императорского ведомства. Политика царского правительства вызвала недовольство крестьянского населения области.

Так, в 1907–1910 гг. крупные выступления против землеустройства произошли в селах Новозаганском и Шеролдайском Верхнеудинского уезда [5, ф. 391, оп. 3, д. 1683, л. 4]. Одним из наиболее распространенных методов борьбы крестьянства был отказ давать рабочих для производства землеустроительных работ. Такие случаи произошли в 1911 г. в селах: Артинском Татауровской волости, Нерчинский завод Дучарской волости, Александровском и Укырском Читинского уезда, Аблутуканском Николаевской волости [2, ф. 20, оп. 1, д. 1941, л. 65]. Свои действия крестьяне мотивировали тем, что они недовольны отведенными им наделами, и подали жалобу на имя иркутского генерал-губернатора. Применялись и другие методы как, например, отказ от принятия надела. Летом 1914 г. села Благодатное, Березовское и пять выселок Нерчинского уезда отказались принять лесные наделы в урочищах, указанных землеустроителями [2, ф. 52, оп. 3, д. 2421, л. 133]. Основанием для отказа послужила сильная истощенность предложенных к отводу лесных участков. В восточной части области крестьяне зачастую захватывали недостающие земельные участки у Кабинета. Это произошло в с. Ушмунском Шилкинской волости, с. Артинском Татауровской волости в 1910 г. и др. [2, ф. 20, оп. 1, д. 2471, л. 106]. В журналах заседаний Забайкальского областного присутствия по крестьянским делам отмечалось, что сопротивление землеустройству принимало во многих волостях массовый характер, причем не всегда действия крестьянских начальников помогали устранить недовольство сельских масс [2, ф. 20, оп. 1, д. 3297, л. 38].

Переселенческая политика царизма оказала непосредственное влияние на землеустройство коренного населения Забайкалья. Меньше всего заботясь об освоении свободных земель, власти предпочитали создавать переселенческий фонд за счет отрезков у кочевников. В целях быстрой конфискации «излишков» земель у аборигенов, царское правительство насильно переводило их на оседлое положение. При этом особенно пострадало бурятское и эвенкийское население, проживавшее в районах, близких к путям сообщения. Наступление на земельные права аборигенов вызвало движение последних против государственной политики.

Верхушка коренного населения стремилась придать протестам пассивный характер, облачив их в форму прошений на имя царских чиновников и самого Николая II. Так, буряты Харганатской волости Верхнеудинского уезда в прошении на имя главноуправляющего землеустройством и земледелием Кривошеина писали, что «...надел 20–28 десятин на душу заставит нас немедленно сократить количество скота до

той цифры, при которой уже одно прокормление наших семей делается невозможным...» [5, ф. 391, оп. 4, д. 1900, л. 2]. В другом прошении на имя Николая II доверенные бурят Хоацайской и Кубдунской волостей отмечали: «...нельзя требовать от нас внезапного перехода от векового уклада жизни кочевников-скотоводов к несродному нам хлебопашеству и притом в крае, который по климатическим и почвенным условиям дает столько препятствий развитию земледельческого промысла» [5, ф. 391, оп. 4, д. 1900, л. 25об.]. Помимо подачи прошений, коренное население Забайкалья посылало делегации в Санкт-Петербург. Так, в 1911 г. здесь побывали уполномоченные звенков Зюльзинской волости Читинского уезда Комогорцев и Крылов, а в 1912 г. — депутация хоринских бурят.

В отличие от крестьян и аборигенов, переселенческая политика царского правительства не оказала непосредственного влияния на ход землеустройства на территории Забайкальского казачьего войска, так как казачьи земли были исключены из сферы колонизации. С 1912 г. главной задачей землеустройства забайкальского казачества, после разграничения территории войска, стало размежевание земель среди населения станиц по положенной законом 30-ти десятинной душевой земельной норме. Определяющее влияние на ход землеустройства оказало низкое благосостояние войска, вследствие чего забайкальская войсковая администрация занялась выделением лучших земель в войсковой запас с целью создания арендного хозяйства, приносящего большой доход войску. Однако планы казачьего начальства потерпели неудачу, в виду низкой доходности выделенных земель. С другой стороны, погоня за выделением земель в войсковой запас задерживала землеустройство казачьего населения. Противопоставление войсковых земель станичному землепользованию вызвало резкий протест рядового казачества.

Движение рядовых казаков против политики Войскового хозяйственного правления (ВХП) проявлялось, например, в форме лесных порубок. В 1912 г. в ВХП поступали многочисленные протесты от населения казачьих поселков, в которых указывалось, что при землеустройстве в их пользование отходят худшие земли [3, ф. 116, оп. 1, д. 1158, л. 6]. Современники отмечали, что многие забайкальские казаки были «не прочь перейти в крестьянское сословие при условии сохранения 30-ти десятинных душевых наделов» [1, с. 112]. Своеобразной формой классового протеста трудового казачества было бегство в соседние казачьи войска (Амурское, Уссурийское). Такое бегство наблюдалось в широких размерах среди казаков 3-го и 4-го военных отделов, где остро ощущалось малоземелье [1, с. 110]. В 1915–1916 гг. многие казачьи общества отказывались давать рабочих и ходатайствовали о прекращении межевых работ [3, ф. 116, оп. 1, д. 1158, л. 6]. Вследствие сопротивления местного населения, землеустройство в Забайкалье так и не было завершено к 1917 г.

Список использованной литературы и источников

1. Алухтин А. Н. Дальний Восток / А. Н. Алухтин // Военный сборник. — Год 55. — СПб., 1912. — № 9. — С. 107–122.
2. Государственный архив Забайкальского края.
3. Государственный архив Республики Бурятия.
4. Революционное движение в Забайкалье 1905–1907 гг. : сб. док. / под ред. В. Г. Изгачева. — Чита : Чит. кн. изд-во, 1955. — 447 с.
5. Российский государственный исторический архив.

Информация об авторе

Андреев Чингис Георгиевич — доктор исторических наук, профессор, Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта, 670034, г. Улан-Удэ, пр. 50-летия Октября, 58, e-mail: chin-andr@mail.ru.

Author

Chingis G. Andreyev — Doctor of History, Professor, Ulan-Ude Institute of Railway Transport, 58, avenue 50-letiya Ocyabrya, Ulan-Ude, 670034, e-mail: chin-andr@mail.ru.